

ВОЙНА

Цѣна отд. № 15 коп.

На ст. жел. д. 20 коп.

НОВЫЙ

САТИРИКОН

№ 50

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1915

10 ДЕКАБРЯ

ОТКРЫТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ПРИ ГОС. ДУМЪ.

Рис. Ре-ми.

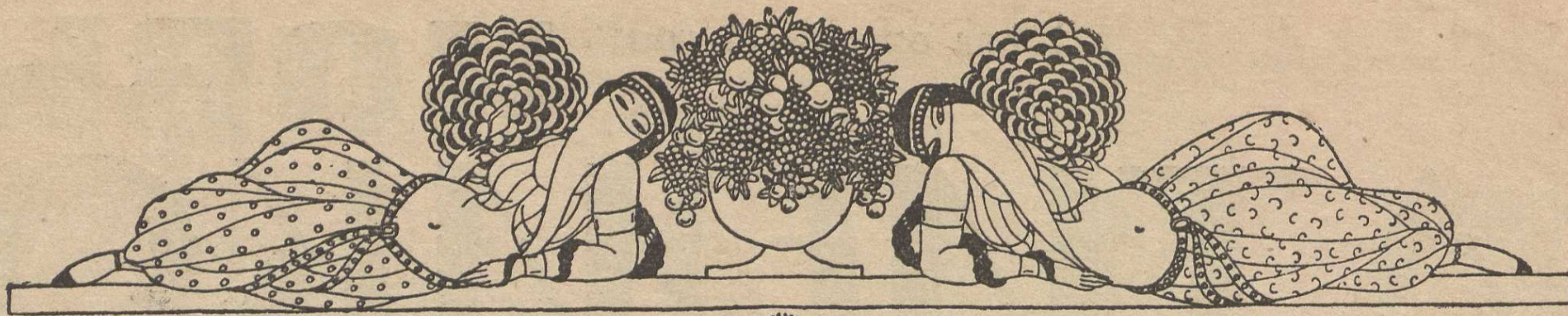
26-го ноября, послѣ молебствія, отслуженнаго въ помѣщающейся въ подвалѣ Таврическаго дворца лавкѣ Общества потребителей при Государственной Думѣ, состоялось открытіе лавки.

Послѣ молебствія произнесли пріветственныя рѣчи предсѣдатель Гос. Думы М. В. Родзянко и членъ Гос. Думы П. Н. Крупенскій. Первымъ покупателемъ въ лавкѣ явился вчера же предсѣдатель Гос. Думы М. В. Родзянко, купившій разнаго товару на 13 руб. 50 коп. Въ теченіе всего дня лавка бойко торговала, различные продукты брались нарасхватъ. (Изъ газетъ)

Депутатъ: — Какъ вы думаете: теперь, пожалуй, запросъ о дороговизнѣ можно и снять съ очереди?

Подписная цѣна на 1915 годъ на 1 мѣсяць 60 коп.

При этомъ номерѣ разсылаются бланкъ для перевода подписныхъ денегъ на журналъ „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“. Не получившихъ бланка просятъ заявить объ этомъ въ контору „Новаго Сатирикона“, Невскій, 88.

КАИНОВА ПЕЧАТЬ.

Лѣтописцы текущей войны
Безусловно отмѣтить должны,
Какъ откликнулось наше купечество
На мольбы и стенанья отечества!
Какъ неслыханно хлѣбъ дорожалъ,
Какъ кричали ребята голодные,
И безъ дровъ, замерзая, дрожалъ
Угловикъ въ эти ночи холодныя!
Дѣль постыдныхъ нельзя замолчать!
Буря стихнетъ, страна успокоится,
Но съ чела ихъ позора печать
Никакими вѣками не смоеся!

В. Кн.

Н О В Е Л Л Ы Т Ы Л А.

(Вѣчно женственное въ трамваѣ.)

Н. А. Тэффи.

— Мадамъ Либерманъ?
— Ну, конечно. Какъ живете?
— Мерси вамъ. Кто живетъ хорошо, когда война? Какой у васъ премилый фасончикъ шляпки!
— Это — послѣдняя мода. Парижская. Называется птисольда. Видите, полукэпи, спереди — полукозырекъ, сзади — кантъ и бантъ.
— Это ужасно милая шляпка. Ужасно! Но я видѣла еще ужаснѣе и еще послѣднѣе. Вчера моя кузина, Фанна Шельменкоцъ, пріѣхала изъ Парижа. Такъ, вѣрите ли, у нея фасончикъ совсѣмъ особенный. Прямо, можно сказать, послѣдній изъ послѣднихъ. Называется — «несчастный бельгонецъ». Безъ слезъ смотрѣть нельзя. Сѣрый колпачокъ какой-то, а дерутъ за него полтора франковъ. Неопредѣленной формы. Я ей говорю: «Фанна, носи его лучше передъ назадъ, чтобы хоть удивлялись».
— А что вашъ супругъ?
— Что хорошаго, когда война! Сдѣлалъ алюминій, сдѣлалъ немножко мѣди. Теперь дѣлаетъ тулупы.
— Да, конечно, война — это очень тяжело. Я искала вчера дублюръ подъ жакетъ, такъ, вѣрите ли, во всемъ городѣ нѣтъ золотистаго цвѣта. А приказчикъ нахальничаетъ, чтобы я взяла коричневое. Пусть его собака носить коричневую подкладку. Да, очень тяжела — эта война.
— Знаете, мадамъ, моя Берточка вчера на сахарѣ познакомилась съ одной барышней.
— Гдѣ?
— На сахарѣ. Ну, стояла въ хвостѣ на сахарѣ. Такъ эта барышня сказала, что нѣтъ никакой возможности, чтобы нѣмцы прошли черезъ Дарданеллы.
— Отчего имъ не пройти?
— Совсѣмъ нѣтъ возможности. Дарданеллы — это же такъ узко! Тамъ есть одно мѣсто — такъ всего шестнадцать сантиметровъ ширины. Тамъ нѣмецкій флотъ ни за что не пролѣзетъ.
— Такъ чего же тогда волнуются? Разъ не пролѣзутъ, такъ и думать нечего. Чего же беспокоятся?
— Это нарочно, чтобы распространять панику.
— А зачѣмъ они ее распространяютъ?
— Да такъ ужъ нужно.
— Ужасно! Ужасно! Охъ, эта война! Вы знаете, ни въ одномъ театрѣ билета не достанешь. Все переполнено. Говорятъ, будто нѣмцы нарочно скупаютъ билеты.
— А имъ зачѣмъ?
— Чтобы распространять уныніе и упадокъ духа.
— А что имъ отъ моего унынія?
— Ну, это уже вопросъ политическій.
— И безъ нихъ унынія много. По телефону нельзя на иностранномъ языкѣ говорить! Ну, а если, извините, къ Михельсонамъ тетка изъ Шавли пріѣхала, такъ я не могу съ ней немножко тамъ, напимѣрь, французское выраженіе

сказать? Я за это должна три тысячи штрафа платить? Нѣтъ, вы мнѣ скажите!

— Теперь, говорятъ, скоро всѣ иностранныя слова запретятъ по телефону говорить. При каждомъ аппаратѣ перечень повѣсятъ: за что — сколько. Вотъ у меня списокъ:

«Фриштикъ — 1 рубль 25 копеекъ.

Форшмакъ — полтинникъ.

Бутербродъ — пять копеекъ, если подразумѣвалось съ колбасой, и гривенникъ, если имѣлась въ виду рыба.

Шницель — восемь гривенъ.

Плацкарта — два рубля.

Камера — гривенникъ. Камергеръ — двугривенный: здѣсь и за камеру, и за гера платится. Камеръ-юнкеръ — восемнадцать копеекъ. Гофмейстеръ, фрейлина, статсъ-дама — всѣ по двугривенному. Оберъ-егермейстеръ, — будьте съ нимъ поосторожнѣе, — за него тридцать копеекъ за каждый разъ. За полицеймейстера, за брандъ-майора, бухгалтера, банкира, галстукъ...

— Ой, довольно, ой, довольно! Это же все — распространіе паники!

— Да, война — это такъ тяжело. Знаете, Берточка пѣла въ концертѣ, такъ даже въ закрытомъ платьѣ. Настоящаго брюссельскаго кружева платье. Восемьсотъ рублей. Ея папаша сдѣлалъ халаты раненымъ и проволоку на беспроводной телеграфъ.

— Восемьсотъ рублей платье и даже не декольте?

— Во-первыхъ, Берточка платье по телефону заказала, такъ боялась «декольте» сказать: рубль двадцать копеекъ штрафа. А главное дѣло — война. Ахъ, Берточка — такой патриотическій ребенокъ. «Какъ я, — говоритъ, — надѣну на себя декольте, когда народное бѣдствіе и пушки стрѣляютъ?». Хотя, если декольте дѣлать, такъ дешевле бы стоило, потому что голое мѣсто дешевле стоитъ, чѣмъ, хотя бы, коленкоровое. Но что наша публика понимаетъ? Я сама купила себѣ изъ патриотизма горностаевую пелерину на бальное платье. Пусть себѣ. Во время войны нужно одѣваться скромно. Когда мужъ сдѣлаетъ немножко чугуна, куплю соболей.

— А гдѣ же вашъ автомобиль?

— Это ужъ послѣ войны. Когда война кончится. Теперь не патриотично. Ахъ, наши бѣдные солдатики. Не хорошо ѣздить на автомобилѣ, когда бѣдные солдатики жертвуютъ собою, а подлые нѣмцы въ нихъ стрѣляютъ изъ пушки. Нѣтъ, ужъ пусть лучше деньги лежатъ себѣ въ банкѣ. Автомобиль будетъ послѣ войны. Нужно быть патриотичнымъ.

Тэффи.

РАЗМѢННЫЙ ГОЛОДЪ.

ПШЮТЪ (тщѣтно роясь въ бумажникѣ). Этотъ размѣнный голодъ — сущее безобразіе! Хочешь размѣнять сто рублей, такъ у тебя нѣтъ... ста рублей!

Викт. Юзь.

Рис. М. Б.

ЕЩЕ О ГОЛОВѢ.

Почему въ Петроградѣ обыватели тощи?
Очень просто: Толстой въ головахъ нонче!
А чего бы, казалось, проще —
Выбрать кого-нибудь похудѣе да потоньше?

Нѣтъ, вѣдь: подавай имъ непременно Толстого!
Вотъ и сѣли съ Толстымъ въ лужу:
Отощали до состоянія такого,
Что всѣ ребра выпираетъ наружу!

Ни тебѣ хлѣба, ни тебѣ сочной говяды;
Сяди нѣтъ масла, а завтра — пропали яйца,
А торговцы — тому и рады:
Знай, потираютъ руки да ухмыляются:

«Какъ же, — говорятъ, — не любить намъ Толстого?
Ежели бы не онъ, были бы мы развѣ сыты?
Не можетъ рѣшить такого дѣла простого:
Прижать намъ хвосты да сократить аппетиты!»

Да я бѣ на его мѣстѣ, — Богъ свидѣтель! —
Въ четыре бѣ недѣли возстановилъ порядокъ!
Спасибо тебѣ, отецъ-благодѣтель,
Что ты къ нашему роду столь милостивъ-падокъ!»

Мнѣ говорятъ, что это невѣрно:
Толстой де, моль, худъ: самого Донъ-Кихота тоньше!
— Это-то, братцы мои, и скверно,
Что у насъ худой голова нонче!

Потому-то мы и сокрушаемся дюже,
Не жалѣя для строчекъ сатирическаго яда,
Что едва ли гдѣ сыщется дѣятель хуже
Головы города Петрограда!

Теткинъ.

ГАЗЕТНЫЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ.

Вотъ уже семнадцать мѣсяцевъ изо дня въ день газеты печатаютъ о новыхъ изобрѣтеніяхъ въ области военной техники. Изобрѣтатели почти исключительно нѣмцы, а изобрѣтенія сразу, послѣ напечатанія о нихъ въ отдѣлѣ смѣси, вводятся повсемѣстно на всѣхъ фронтахъ германской арміи. Для того, чтобы это можно было провѣрить послѣ войны, я собралъ здѣсь большинство этихъ замѣтокъ, содержаніе которыхъ передаю если не буквально, то, во всякомъ случаѣ, съ очень небольшими измѣненіями.

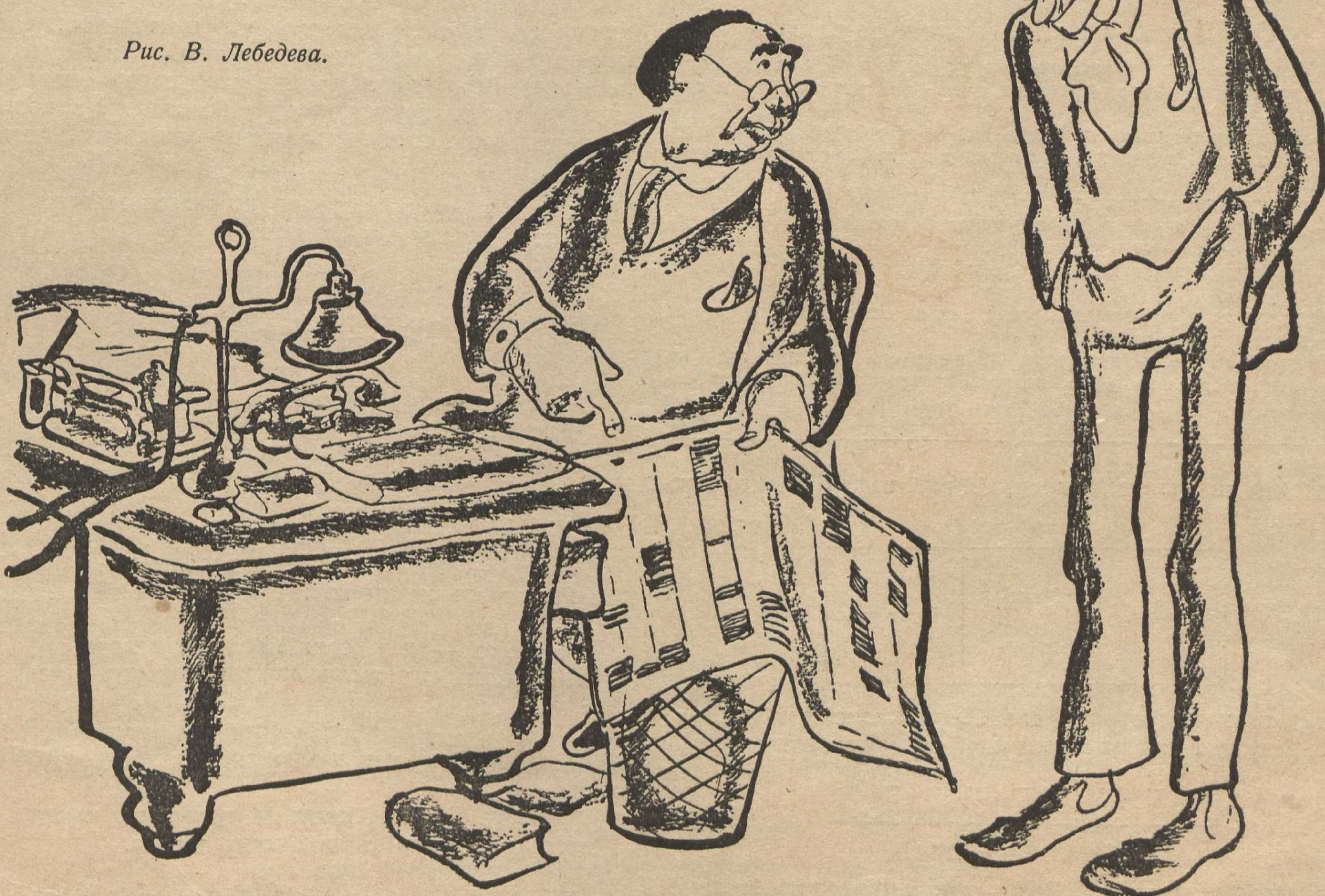
Прыжковый газъ.

Это изобрѣтеніе принадлежитъ извѣстному баварскому инженеру Пильнеру, который вообще изобилуетъ изобрѣтеніями. Снаряды, начиненные прыжковымъ газомъ, разрываются наверху, за нѣсколько верстъ отъ окоповъ, и газъ опускается внизъ незамѣтно. Немного подышавъ этимъ газомъ, человекъ начинаетъ прыгать. Его нельзя поймать, потому что онъ становится легче воздуха, и изъ носа у него течетъ кровь. Прыгать начинаютъ всѣ сразу — сначала повзводно, потомъ поротно, а потомъ даже цѣлыми корпусами. Пока солдаты прыгаютъ, непріятельская армія можетъ свободно занимать окопы. Одна изъ нейтральныхъ газетъ сообщаетъ, что за это изобрѣтеніе Пильнеръ уже два раза получилъ Нобелевскую премію по отдѣлу ботаники, но свое изобрѣтеніе скрывалъ. За это самъ Вильгельмъ крестилъ у него ребенка и назначилъ его брата турецкимъ муллой.

Самодвижущіяся орудія.

Къ числу наиболѣ замѣчательныхъ военныхъ изобрѣтеній послѣдняго времени норвежскія газеты относятъ самодвижущееся орудіе, идея котораго возникла у одного американскаго инженера, перепродавшаго его монахскому правительству, которое сначала хотѣло приспособить идею для устройства искусственныхъ купаленъ, а потомъ перепродало его германскому морскому атташе въ Парагваѣ. Будучи снабжена особымъ механизмомъ, такая пушка можетъ дви-

Рис. В. Лебедева.

БЪЛОЕ.

Издатель: — А, знаете, на этомъ листѣ можно напечатать и завтрашнюю газету!..

Рис. Миссъ.

СТАРИННЫЙ ЮМОРЪ.

О жизни книжной и действительной.

Нѣкая жена, ликомъ възрачная, но умомъ не горадая, на колѣняхъ у мужа послѣ обѣда отдыхая, такъ замѣтила, отъ книги отравившись:

— Сколь трогательно изложена здѣсь исторія объ ослѣпшемъ молодомъ человѣкѣ и дѣвицѣ, ему на помощь въ семь случаѣ пришедшей...

Мужъ же отвѣтствовалъ:

— Сю книгу я читалъ, но что молодой человѣкъ ослѣпъ, а дѣвица его выручила — сего не упомню.

— Но вѣдь сказано же тутъ: „она дѣлала молодому человѣку глазки...“

И подумалъ обрадованный мужъ: „сколько счастливъ я, что жена моя такъ чиста и наивна!“

Подумалъ мужъ, не зная того, что жена его уже два года въ неопозволительной близости къ гвардіи поручику Кокуносову состояла...

гаться сама за артиллеристами, стѣитъ только на нее прикрикнуть.

Зарядъ	Меха- низмъ	Пружина
--------	----------------	---------

Какъ ручная собачонка, она бѣжитъ за своимъ канониромъ. Если она забѣжитъ впередъ, ее можно окликнуть, и

Какъ движется орудіе.

она виновато остановится. Это — очень цѣнное изобрѣтеніе, оказывающее сильную помощь при ураганныхъ атакахъ, особенно когда люди перебиты. Въ этихъ случаяхъ орудіе, немного подождавъ, начинаетъ стрѣлять само. Говорятъ, что

сила ея снарядовъ — неопишима. Выпущенный изъ орудія, снарядъ пробиваетъ толстую бетонную стѣну, летитъ дальше, слегка отдыхая на дорогѣ, пока не заблудится или не разобьетъ компасъ, прицѣпленный сбоку.

Возвратныя пули.

Война — бичъ человѣчества, а возвратныя пули, изобрѣтенныя въ Женевѣ мексиканскимъ эмигрантомъ Діарець-Дудариго — ея оружіе. Попавъ въ живую цѣль, такая пуля не можетъ долго засидѣться въ человѣкѣ. Она летитъ дальше и, наткнувшись на что-нибудь твердое, сейчасъ же по прямой линіи возвращается обратно, черезъ дуло или другое отверстіе ружья, на свое мѣсто. Сдѣлана пуля изъ прочнаго матеріала и можетъ въ походѣ замѣнять пуговицы. Солдату остается только нажимать собачку и стрѣлять той же самой пулей. Возвращаясь, такая пуля никогда не перепутаетъ одного ружья съ другимъ. Если же почему-то солдатъ ушелъ, или убитъ, пуля летитъ въ штабъ и докладываетъ обо всемъ по начальству.

Бетонная мазь.

Циркулярномъ по войскамъ введена въ употребленіе особая бетонная мазь, дѣлающая непробиваемымъ все, что въ прежнія войны считалось легко пробиваемымъ. Стѣитъ намазать ею стѣнки простой походной палатки, какъ палатка превращается въ своего рода крѣпость; простой барабанъ, густо смазанный мазью, можетъ въ теченіе шести дней замѣнять броневую куполь. Если намазать этой мазью человѣка, онъ не только становится непробиваемымъ, а даже, наоборотъ, имъ можно разрушать кирпичныя постройки, исправлять дороги и дѣлать изъ полка, вымазаннаго такой мазью, понтонные мосты. Во время боевъ на Ипрѣ вода, намазанная слоемъ этой мази, сдѣлалась настолько непроницаемой, что когда стали вбивать въ нее колышки для палатки — они ломались, и огорченные солдаты въ злобѣ сдавались въ плѣнъ.

Боевая окраска.

О боевой окраскѣ для сражающихся говорили уже давно. Еще въ римской исторіи отмѣчены факты, какъ греки раскрашивали свои жилища въ сѣрый цвѣтъ, поджигали ихъ и уходили. Теперь къ этому способу прибѣгаютъ и наши враги. Въ штабахъ быстро выкрашиваютъ командировъ частей въ зеленую краску, чтобы придать имъ видъ зелени, привязываютъ вѣтки съ листьями, а къ ногамъ даже искусственные корни. Для полной иллюзіи на такомъ командирѣ устраивается наблюдательный пунктъ. Получается такое полное сходство съ деревомъ, что не только изъ окоповъ нельзя узнать въ немъ человѣка, но даже и вблизи. Одинъ лейтенантъ, будучи выбитъ изъ окоповъ, въ огорченіи подошелъ къ такому перекрашенному полковнику и, попробовавъ на вкусъ вѣтку, сталъ вѣшаться на своемъ начальствѣ.

Если это вамъ кажется неправдоподобнымъ, посмотрите за нѣсколько дней газеты.

Арк. Буховъ.

СЕМЬ ДНЕЙ.

Понедѣльникъ — день лучшій въ недѣлѣ:
Ясной воли и творческой цѣли.

Вторникъ — умный день, сухой,
Съ осторожною рукой.

Среда — молчитъ, но вдругъ порывомъ
Расширить планы по извивамъ.

Четвергъ — день сомнѣній: ироніи полнъ,
Швыряетъ онъ мысль, какъ безъякорный челнъ.

Пятница — будни, себя утвердившіе, цѣлые,
Бьющіе молотомъ, лишникъ движеній не дѣлая.

Суббота — день, когда за трепетомъ конца
Начало зрѣетъ въ замыслахъ творца.

Воскресенье — спесивый болѣзненный день,
Когда царствуютъ слово и лѣнь.

Ал. В—скій.

Подъ мостомъ.

1-й босякъ: — Если дашь папироску, позволю переночевать въ этой бочкѣ.
2-й босякъ: — Согласенъ, если ты докажешь, что по этой же цѣнѣ твоя квартира ходила и до 1-го января!

ВЯЗАНКА СЪНА.

Фельетонъ Арк. Аверченко.

Когда экспедиція «пропаганды мира», выѣхавшая изъ Америки подъ начальствомъ автомобильнаго фабриканта Форда, пристала къ европейскому берегу, первымъ возшелъ на пароходъ я.

— Ну, какъ доѣхали? — спросилъ я.

— Ничего, спасибо. А вы, собственно, кто?

— Я? Такъ себѣ. Русскій.

— Вотъ кстати! Послушайте... Вотъ вы русскій... Плюньте, ей Богу, на это дѣло... Охота связываться. Вы умнѣе, вотъ и уступите.

— Кому уступить?

— Да этимъ вотъ... нѣмцамъ.

— Мерзавцы они, ваши нѣмцы, — съ горечью возразилъ я. — Не хочу имъ уступать.

— Ну, не надо уступать, просто помиритесь съ ними.

— Не желаю!

— Какъ не стыдно быть такимъ упрямымъ! Ей-Богу, я на вашемъ мѣстѣ взялъ бы перышко въ руку да и подмахнулъ миръ.

— Да вамъ-то что такое? — удивился я. — Изъ-за чего вы, собственно, хлопчете?

— Единственно по человѣчеству. Дерутся люди, стрѣляютъ другъ въ друга, убиваютъ!... Не смотрѣлъ бы я на все это.

— Да, тяжело вамъ, мирнымъ дипломатамъ, смотрѣть на такую исторію, — сочувственно вздохнулъ я.

Онъ взглянулъ на меня, поднявъ одну бровь.

— Какимъ... дипломатамъ?

— Да вотъ вамъ, на примѣръ. Я о васъ говорю.

— А я и не дипломатъ вовсе, — прошепталъ Фордъ, опустивъ голову и видимо сконфузившись.

— Какъ не дипломатъ?! А кто же вы?

— Я... Фордъ.

— Возможно. Но вѣдь этимъ не проживешь.

— Фордъ, фабрикантъ автомобилей.

— Вотъ оно что... У васъ, собственно, какіе же автомобили: бронированные или санитарные?

— Нѣтъ, такіе, знаете... для катанья.

— И вы пріѣхали сюда специально, чтобы примирить воюющія державы?

— Да я, этого... кхм! Вижу: погода хорошая, море тихое, вѣтерокъ, знаете, этакій... бальзамическій, іодомъ, здоровьемъ такъ и несетъ — дай, думаю, поѣду... уговорю.

— Такъ вы, значитъ, автомобили дѣлаете? — задумчиво переспросилъ я. — Это кстати! Какъ разъ мнѣ съ вами и нужно поговорить по этому поводу...

— А что?

— Да я изобрѣлъ одинъ автомобиль. Совершенно новый типъ... Гулялъ я какъ-то по лѣсу... воздухъ бальзамическій, сосной пахнетъ, озонъ, благодать... бродилъ я по лѣсу и надумалъ. Проектъ такой, что произведетъ переворотъ въ автомобильномъ дѣлѣ!

— Это интересно.

— Еще какъ! Я строю обыкновенный экипажъ, болѣе легкаго и дешеваго типа, при чемъ мнѣ не нужно ни моторовъ, ни бензина, ни радиаторовъ, ни всей этой чертовщины, которая такъ отягощаетъ современную автомобильную жизнь. Вѣдь, если не ошибаюсь, главная задача автомобиля состоитъ въ томъ, чтобы онъ двигался, да?

— Несомнѣнно.

— И чтобы двигался впередъ?

— Безусловно!

— Ну, значитъ, проблема мною разрѣшена правильно. Принципомъ я взялъ общеизвѣстный двигатель: осла съ вязанкой сѣна.

— Я о такомъ двигателѣ не слышалъ.

— Быть не можетъ! Судя по нѣкоторымъ даннымъ, въ Америкѣ нѣтъ недостатка въ ослахъ... Впрочемъ, я объясню вамъ: когда осель не хочетъ идти впередъ или, выра-

жаясь языкомъ механики, двигатель застопоривается, — хозяинъ беретъ вязанку сѣна, прикрѣпляетъ ее къ концу палки и, усѣвшись на осла, выставляетъ эту вязанку на аршинъ передъ его мордой. Осель, увидя вязанку сѣна, начинаетъ бѣжать за ней; подвигаясь впередъ, онъ тѣмъ самымъ двигаетъ и хозяина, а такъ какъ палка съ сѣномъ въ рукѣ хозяина, то вся эта машина и двигается себѣ прелюбополучно впередъ. И, представьте, въ данномъ случаѣ, сѣно лучше вашего бензина, потому что бензинъ, въ концѣ концовъ, исчерпывается, а вязанка сѣна остается цѣла, жива и здорова, какъ и раньше.

— Все это такъ, — сказалъ пораженный Фордъ. — Но все-таки какъ же вы примѣнили этотъ принципъ къ автомобилю?

— Только въ общихъ чертахъ... Я, конечно, настолько хорошо знакомъ съ техникой, что о вязанкѣ сѣна не можетъ быть и рѣчи. Я вамъ скажу въ двухъ словахъ: *вязанка сѣна замѣнена сильнымъ магнитомъ!*

Фордъ откинулся назадъ такъ быстро, словно въ немъ развернулась скрытая внутренняя пружина.

— Маг... нить?! Ну, и что же?

— Очень просто: вся передняя часть моего автомобиля желѣзная. Отъ нея идетъ нѣчто въ родѣ короткой оглобли, на концѣ которой помѣщенъ сильный магнитъ. Остальное ясно: магнитъ притягиваетъ желѣзо, желѣзо стремится къ магниту... Но стремясь къ магниту, желѣзный передокъ толкаетъ и оглоблю, которая, въ свою очередь, толкаетъ впередъ магнитъ — и, такимъ образомъ, все сооруженіе мчится впередъ... Конечно, вы, вѣроятно, сильно заинтересованы регулированіемъ быстроты и остановкой. И эта задача разрѣшена! Передъ передкомъ экипажа находится деревянный щитъ, который во время движенія поднять, при замедленіи хода опускается, отдѣляя желѣзо отъ магнита на половину, а для полной остановки — опускается совсѣмъ. Что съ вами?! Эй, кто тамъ! Воды! Мистеру Форду дурно.

Ему натерли виски одеколономъ, влили въ ротъ немного коньяку, и онъ постепенно пришелъ въ себя.

— Что съ вами? Устали съ дороги?

— Нѣтъ... это... вашъ автомобиль.

— А что? Правда, идеяка хоть куда?

— Послушайте, — сказалъ Фордъ, отбивая ладонью въ тактъ словамъ по ручкѣ моего кресла. — Мнѣ 51 годъ, я многое видѣлъ и слышалъ на своемъ вѣку, но...

— Но?

— ...но никогда я не слышалъ болѣе идиотскаго проекта, чѣмъ вашъ проектъ «магнитнаго автомобиля»!! Какъ?! Вы, который понимаете въ техникѣ, физикѣ и механикѣ не болѣе моего лѣваго башмака, — вы лѣзете въ наше сложное, тонкое, благородное автомобильное дѣло со своими невыносимо-глупыми, параличными идеями?!

— О дорогой мистеръ Фордъ, — доброжелательно потрепалъ я его по плечу. — Если фабриканты автомобилей полѣзли устраивать между воюющими державами миръ, то что мѣшаетъ мнѣ, журналисту, «полѣзть» и выдумать автомобиль?

* * *

Когда меня выводили, я на минутку задержался и спросилъ мистера Форда:

— Отвѣтите мнѣ откровенно: какого сорта та вязанка передъ вашимъ носомъ, которая заставила васъ прибѣжать изъ Америки въ Европу?

Какъ всякій осель, онъ оказался очень упрямымъ и на этотъ вопросъ ничего не отвѣтилъ...

Аркадій Аверченко.

НА УЛИЦѢ.

Пришла на свиданье у остановки трамвая...
Вотъ выбрала мѣсто! И безъ нея здѣсь тѣсно...
Ну и багышня! Некрасивая такая...
Неужели и она кому-нибудь интересна?

Края шляпчонки заломлены круто,
Каблучкомъ отбиваетъ по панельнымъ плитамъ,
Какъ разъ для нея пословица будто:
«Туда и ракъ съ клешней, куда конь съ копытомъ».

Ахъ, ты, смѣшная, надушилась тоже!...
А духи-то, духи — одна забава, —
Четвертакъ флаконъ, — едва ли дороже!
Ну какъ же, ну какъ же не улыбнуться, право?

Вотъ и «предметъ» — казначейскій чиновникъ:
Лицо — какъ терка для зеленого сыру,
Но, однако, и онъ, и онъ — любовникъ,
На высокій тонъ настроившей лиру.

Значокъ на фуражкѣ вычищенъ мѣломъ,
На класный чинъ только что данъ экзамень.
И въ деталяхъ, конечно, — конечно, и въ цѣломъ
Кавалеръ безусловно нравится дамѣ...

Дружно подъ руку и за уголь налѣво,
Замѣсились въ толпу, въ черное тѣсто.
Старая исторія — Адамъ и Ева,
Вѣчная сказка — женихъ и невѣста.

Много женщинъ красивыхъ на свѣтѣ есть, вѣдь,
По кафе, квартирамъ, среди идущихъ мимо,
Но моя незнакомка лучше разъ въ десять
Каждой изъ нихъ: она же любима!

Такъ же и онъ, сказать по чести.
Сколько мужчинъ — не похожихъ другъ на друга!
Но они не стоятъ, всѣ взятые вмѣстѣ,
Одной остроты его, надуманной туго...

Проходили трамваи, вагонъ за вагономъ.
Глубоко взволнованный, хотя спокойный наружно,
Я съ радостью глядѣлъ вслѣдъ ушедшимъ влюбленнымъ
И забылъ, что мнѣ ѣхать куда-то нужно...

И казалось мнѣ, что я въ суть новыхъ вещей вникъ,
Что городъ — храмъ, шумъ городской — брачная слава,
А самъ я — молодой уличный священникъ, —
Благословлять любовь имѣющей право...

Валентинъ Горянскій.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Въ виду того, что съ Персейей дѣла у насъ наладились, «День» въ ознаменованіе этого рѣшилъ писать на персидскомъ языкѣ:

«Князю Бюлову и барону Маккію удалось, однако, узнать о состоявшемся рѣшеніи. Чтобы парировать ударъ, она немедленно мобилизовала итальянскихъ нейтралитетовъ».

Если князь Бюловъ одинъ — это онъ; если баронъ Маккію одинъ — это онъ; но если Бюловъ и Маккію собираются вмѣстѣ — это она:
— Она такая хорошая дипломата.

*

А «Синій Журналъ» въ тысячный разъ по возобновленіи попадаетъ въ грязную исторію.

По крайней мѣрѣ, музыкальный критикъ В. Коломійцовъ въ «Днѣ» такъ и называетъ свое письмо въ редакцію:

«Грязное дѣло».

«Недавно въ «Синемъ журналѣ», издающемся въ Петроградѣ, была напечатана замѣтка подъ названіемъ «Продолженіе слѣдуетъ», гдѣ рассказывается о томъ, какъ «музыкальный рецензентъ К.» одной изъ петроградскихъ газетъ занимается вымогательствомъ и взяточничествомъ, т. е. гнуснѣйшими видами и мущественныхъ преступленій.

Замѣтка эта была затѣмъ перепечатана другими изданіями, снабдившими ее разными вопросительными знаками, недоумывающими комментаріями и даже косвенными намеками, — что вызвало, понятно, всевозможные толки и пересуды. Въ самомъ дѣлѣ, если рассказанный «Синимъ журналомъ» фактъ вѣренъ, то кто же эта паршивая овца «К.», которую слѣдуетъ, конечно, незамедлительно заклеить и вышвырнуть изъ стада вонъ?

Однако, до сего времени «Синій журналъ» никакихъ дополнительныхъ разъясненій къ своей замѣткѣ не далъ.

Насколько мнѣ извѣстно, въ Петроградѣ на поприщѣ музыкальной критики работаютъ всего четыре лица, фамиліи которыхъ начинаются на букву К., — гг. Каратыгинъ, Коптяевъ, Курдюмовъ и пишущій эти строки Коломійцовъ. Такимъ образомъ, обвиненіе, столь легкомысленно неопредѣленно высленное «Синимъ журналомъ», въ глазахъ читающей публики одновременно забрасываетъ позорной грязью четыре имени, въ томъ числѣ и мое».

Положемъ: будутъ ли такъ же мужественны остальные три критика и возьмутъ ли они тоже за шиворотъ «Синій Журналъ».

А пока г. Коломійцовъ ни за что, ни про что обидѣлъ редактора «Синяго журнала» Корнфельда: вѣдь онъ тоже «К.», тоже писалъ о музыкѣ (рецензія о музыкальныхъ клоунахъ Фишкиныхъ въ кинематографѣ «Теремокъ») — и мы того мнѣнія, что исключить коллегу изъ корпораціи безъ всякой причины — несправедливо.

Отъ издательства «Новый Сатириконъ».

Въ виду того, что мировая война, несмотря на конецъ 1915 года, еще далека отъ окончанія, «Нов. Сатириконъ» лишень возможности дать въ премію «Бордовую книгу» — сборникъ документовъ, относящихся къ началу, продолженію и концу войны...

Вмѣсто «Бордовой книги» издательство разошлетъ при 52-мъ номерѣ равноцѣнное новое изданіе, впервые появляющееся въ печати: «Физиологія и анатомія человека, — какъ ихъ понимаютъ сатириконцы».

Издательство.

ВЪ КАФЕ НА САДОВОЙ.

— Кто эта дама съ большою муфтой?
— 25, франсо «Вилла Родэ»!

Викт. Ю.

Рис. В. Л.

УЖАСЫ ВОЙНЫ.

— Прямо дикія времена мы переживаемъ: масла — сколько угодно, а бензину нѣтъ!

— Изъ чего вы это заключаете?

— Посмотрите, напримѣръ, на мои брюки: масляныхъ пятенъ — сколько угодно, а чистить нечѣмъ!..

АРАПСКАЯ СКАЗКА.

Однажды въ пустыню Сахару прибылъ нѣкій предприниматель. Кругомъ него на сотни верстъ разстилалась однообразная желтая песчаная пустыня...

Но предпринимателя это не смутило...

Онъ слѣзъ съ верблюда, разгрузилъ его и построилъ большую палатку, передъ входомъ въ которую повѣсилъ громадную вывѣску:

«Розничная продажа песку».

Устроивъ все, слѣзъ за прилавокъ. Сталь дожидаться покупателей.

Думаль:

«Узнаютъ арабы, что я тутъ открылъ торговлю пескомъ, сунутся цѣлой толпой покупать, очередь будетъ стоять до вечера! Весело, выгодно и пріятно! А товару хватить, слава Богу, сколько угодно: стоитъ только выйти съ задняго хода палатки и набрать въ двухъ шагахъ хоть сто мѣшковъ...

Сидѣлъ день.

Сидѣлъ два.

Никакой очереди не было, никто не заходилъ за пескомъ... Только какой-то бродячій арабъ подѣхалъ на верблюдѣ, прочелъ вывѣску, засмѣялся и сказалъ:

— Какой это дуракъ открываетъ торговлю пескомъ въ пустынь, гдѣ этого песку миллионы пудовъ подъ ногами валяются?!

И поѣхалъ дальше.

Цѣлый мѣсяцъ просидѣлъ у прилавка торговецъ пескомъ, и ни одна собака не заглянула къ нему, не говоря уже объ очереди...

Снялъ свою палатку предприниматель, слѣзъ на верблюда и уѣхалъ, горько плача...

Ѣхалъ и говорилъ себѣ:

— Не думалъ я, что такая разница между Россіей, гдѣ я торговалъ раньше, и пустыней Сахарой... Въ Россіи, гдѣ сахару столько же, сколько песку въ пустынь, я продавалъ сахаръ по самой дикой цѣнѣ и около моей лавки стоялъ громадный хвостъ покупателей, и брали они сахаръ на расхватъ... Почему же въ пустынь, гдѣ песку столько же, сколько сахару въ Россіи, никто не купилъ у меня ни фунтика?...

И отвѣтилъ ему голосъ съ небеси:

— Потому что въ пустынь Сахарѣ нѣтъ еще ни дураковъ, ни жуликовъ...

Юма.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Деревянные.

На минувшемъ съѣздѣ правыхъ одинъ изъ самыхъ умныхъ ораторовъ сказалъ такую рѣчь (передаетъ точно):

— Когда я служилъ, — при Столыпинѣ, помню, присланъ былъ разъ циркуляръ, гдѣ рекомендовалось оказывать содѣйствіе правымъ организаціямъ, не допуская, однако, чтобы организаціи вооружались. Я схватился за него, какъ за соломинку. Сталь заниматься организаціей. Говорятъ, что служащіе обязаны быть безпартийными. Дерево — безпартийно (ораторъ указалъ на столъ), потому что это — дерево, деревяшка. Человѣкъ безпартийнымъ быть не можетъ, разъ у человека сознание...

И однако, если основываться на томъ матеріалѣ, изъ котораго обыкновенно выдѣлываются правые, всѣ они должны быть безпартийны.

Очередная „обезьяна“.

Одинъ человѣкъ изобрѣлъ очень хитрую и сложную зажигалку для спичекъ: это была машина величиной съ буфетный шкафъ, съ массой рычаговъ, колесъ, ремней и проволоки... Чтобы зажечь спичку, необходимо было вложить ее въ крошечное отверстіе въ главномъ колесѣ. Потомъ вы привинчиваете ее боковымъ винтикомъ, беретесь за ручку рычага, вращаете ее — и черезъ минуту спичка уже горитъ.

По результатамъ, на это изобрѣтеніе очень похоже и нижеслѣдующее:

Въ нѣмецкомъ журналѣ „Militärsanitätswesen“ появилось описаніе оригинальнаго изобрѣтенія, сдѣланнаго совмѣстно преподавателемъ техническаго училища въ Иннсбургѣ, Бекомъ, и проф. вѣнскаго университета, Шреттеромъ: они изобрѣли брюки, согрѣваемые при помощи электричества. Въ матерію, изъ которой сдѣланы эти брюки, вотканы тонкія, но крѣпкія проволочныя нити, черезъ которыя передается электрической токъ. Брюки вѣсятъ 850 гр. Электрическая энергія

передается въ траншеи изъ источника, который помѣщается позади траншеи, въ разстояніи до 50 метровъ. При помощи трансформатора, помѣщаемаго поблизости траншеи, можно регулировать токъ.

И когда нѣмецкій солдатъ въ электрическихъ брюкахъ идетъ въ атаку, — получается сложная движущаяся машина: за солдатскими брюками тянется проволока, за проволокой бѣжитъ электротехникъ, регулирующий при помощи трансформатора токъ, а за электротехникомъ на особой платформѣ катится машина, передающая солдату необходимое тепло и уютъ.

Говорятъ, что на дураковъ эти электрическія брюки производятъ неизгладимое впечатлѣніе. Нѣкоторые даже подумываютъ:

— А не заключить ли съ хитрыми нѣмцами миръ?..

Миротворецъ.

Дураковъ не сѣютъ, не жнутъ — сами рождаются.

Только этимъ и можно объяснить, что въ декабрь — мѣсяцъ несезонномъ для сѣянья и жатвы — фабрикантъ автомобилей Фордъ появился на горизонтѣ...

„Петрогр. Газета“ сообщаетъ:

Несмотря на общее несочувствіе населенія Соединенныхъ Штатовъ къ его затѣямъ, германофиль-фабрикантъ Фордъ продолжаетъ ретиво снаряжать „мирную экспедицію“ въ Европу.

По желанію Форда, на суднѣ не должно быть ничего, что напоминало бы о войнѣ. Даже книги на военныя темы изъяты изъ парходной бібліотеки.

Фордъ обратился къ президенту республики В. Вильсону съ просьбой предоставить крейсеръ для конвоирования „парохода мира“.

Вильсонъ отвѣтилъ отказомъ и предупредилъ, что въ случаѣ поступленія со стороны какой-либо державы протеста на затѣю Форда никто изъ участниковъ экспедиціи не получитъ заграничныхъ паспортовъ.

Бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ Брайанъ обѣщаль присоединиться къ „мирной экспедиціи“ на мѣстѣ назначенія — въ Гаагѣ, но онъ отказался ѣхать на яхтѣ Форда и заявилъ, что уѣдетъ въ Европу самостоятельно на обыкновенномъ пароходѣ.

Руководительница женскаго мирнаго движенія въ Соединенныхъ Штатахъ Адамсъ внезапно заболѣла, чтобы имѣть предлогъ не ѣхать съ Фордомъ.

— И Богъ съ ней, — думаетъ неунывающая Фордъ. — Лишь бы капитанъ, механики и кочегары не отказались. Тогда доѣхать — плевое дѣло.

Фордъ захлопотался.

Американская печать съ недоумѣніемъ отмѣчаетъ странный фактъ, что Фордъ, — организаторъ пресловутой „мирной экспедиціи“, послалъ въ Ватиканъ телеграмму папѣ римскому по адресу:

— „Бенедикту Седьмому“.

А между тѣмъ папа Бенедиктъ VII умеръ болѣе 900 лѣтъ тому назадъ.

Нѣкоторыя газеты спрашиваютъ: не сумасшедшій ли Фордъ?

Совсѣмъ запутался Фордъ! Это не папа Бенедиктъ — седьмой, а самъ Фордъ — седьмой, и не Фордъ онъ вовсе, а Ивановъ 7-й, о которомъ въ Чеховской „Жалобной книгѣ“ дана такая исчерпывающая рецензія...

Тонкая механика.

Нижеслѣдующее по сложности превосходитъ знаменитыя нѣмецкія электрическія брюки:

Телеграмма изъ Нью-Йорка сообщаетъ: нѣмцы старались обострить смуту въ Мексикѣ, рассчитывая, что правительство Соединенныхъ Штатовъ пошлетъ туда войска, для которыхъ реквизируетъ военные запасы, изготовляемые американскими заводами для державъ четверного согласія.

Много проволоки въ нѣмецкихъ „электрическихъ брюкахъ“ и какъ бы нѣмцамъ въ этихъ проволокахъ не запутаться...

Какъ понять?

Радославовъ заявилъ сотруднику „Pester Lloyd“, что когда Болгарія покончитъ съ Сербіей, она начнетъ новую операцію, о которой пока еще не время говорить.

Что это за „операція“, о которой еще не время говорить?

Не будетъ ли это — удаленіе ненужнаго громаднаго нароста на плечахъ Фердинанда Кобургскаго?

Привѣтъ.

Франція умѣетъ красиво напомнить Бельгіи, что Бельгія Франціей не забыта:

Двѣнадцать французскихъ аэроплановъ появились недавно надъ Антверпеномъ и бросали пакеты съ парижскими газетами, свертки печатныхъ обращеній короля Бельгіи къ своимъ подданнымъ, томящимся въ неволѣ. А одинъ изъ авіаторовъ бросилъ на площадь передъ главнымъ вокзаломъ большое трехцвѣтное бельгийское знамя.

Тщетно германскія зенитныя пушки обстрѣливали отважныхъ авіаторовъ, — послѣдніе продолжали бросать письма и обращенія къ населенію, съ обѣщаніями, что наступитъ день — и засіяетъ вновь свобода Бельгіи.

Одинъ аэропланъ на прощанье сбросилъ въ окрестностяхъ

Антверпена манекенъ, одѣтый въ костюмъ бельгійскаго солдата; въ рукѣ манекена находился плакатъ слѣдующаго содержания:

„Привѣтъ согражданамъ. Я первый прибылъ къ вамъ, но вскорѣ за мною послѣдуютъ тысячи бельгійскихъ воиновъ“...

Нѣмецкая кровь не только проливается французами, но и просто портится...

Они и мы.

Существуетъ ходячее опредѣленіе:

— „Сантиментальная нѣмка“.

А вотъ и иллюстрація къ этому опредѣленію:

Въ нѣмецкомъ лагерѣ для военнопленныхъ, Штарбердѣ, плѣнными завѣдуетъ женщина — комендантша лагеря.

Эта женщина-извергъ выпускаетъ на плѣнныхъ-больныхъ большихъ голодныхъ собакъ, которыя набрасываются на нихъ и вырываютъ изъ тѣла куски мяса.

А русскій человѣкъ все это мотааетъ и мотааетъ себѣ на усъ. А когда война окончится, русскій человѣкъ, пожалуй, побреется и поцѣлуется съ нѣмцемъ.

О женщины!

Рѣдкій случай, когда гора пошла къ Магомету:

Купецъ П. Рамендюкъ заявилъ полиціи о томъ, что онъ познакомился съ дамой, оказавшейся личн. почетн. гражд. Ю. И. Ботяновской.

Послѣдняя пригласила Рамендюка въ д. 4 по Дмитровскому пер., гдѣ у него было похищено 8,000 руб. денегъ.

Подозрѣніе въ кражѣ пало на Ботяновскую, которая скрылась.

На дняхъ Ботяновская явилась въ сыскную полицію и стала наводить справки, не розыскиваютъ ли ее.

Послѣ наведенія справокъ, Ботяновскую задержали.

Этотъ наивный поступокъ напоминаетъ намъ случай съ молодымъ человѣкомъ, который зашелъ въ клѣтку тигра и освѣдомился, не нужно ли ему чего.

То, что осталось отъ молодого человѣка, съ честью похоронили въ коробкѣ изъ-подъ гильзы...

TAEDIUM VITAE.

Какъ я надоѣлъ себѣ самому
Со своими цѣпкими думами,
Со своимъ изворотомъ!

Въ лѣса бы, невѣдомые никому,
Съ болотами зелено-угрюмыми,
И сдѣлаться бегемотомъ!...

Но знаю, что, даже сдѣлавшись имъ, я
Въ своей же самкѣ
Вызывалъ бы отвращеніе...

Нѣтъ: только увидѣть свое имя
Въ траурной рамкѣ
Газетнаго объявленія!

Ал. Вознесенскій.

ДВУЗНАЧНОЕ.

Она поглядѣла на мужа и бросила:

— Пятый?

Онъ вышелъ изъ комнаты, черезъ минуту вернулся и общилъ:

— Еще нѣтъ. Четвертый.

— Ты всегда такъ... Двадцать второй.

— Третій.

— Шестнадцатый.

— Примѣчаніе къ восьмому!

Они, шутя, смѣясь, съ ласковыми взглядами перебрасывались этими непонятными для меня полуфразами — нумерами. Когда она сказала:

— Сто семнадцать! —

онъ покраснѣлъ и голосомъ, полнымъ возмущенія, воскликнулъ:

— Девяносто девять!

Она устроила истерику. Онъ выбѣжалъ изъ комнаты. Она побѣжала за нимъ и, на пути до двери, заглянувъ въ записную книжку, крикнула вслѣдъ:

— Деятнадцатый!

Я не слышалъ, что онъ ей отвѣтилъ. Но она, швырнувъ книжку на полъ, выбѣжала изъ комнаты.

Мнѣ стало ее жаль безконечно, и я позволилъ себѣ ознакомиться съ содержаніемъ записей ея книжки, въ твердой

надеждѣ, что это дастъ мнѣ разгадку ихъ ссоры и возможность помочь милой дамочкѣ.

По одной сторонѣ странички шли по порядку №№, по другой — объясненія ихъ значенія. Я поторопился расшифровать ихъ разговоръ.

ОНА. (Пятый.) Достали сахаръ?

ОНЪ. Еще нѣтъ. (Четвертый.) Я поздно сказалъ, милая моя.

ОНА. Ты всегда такъ. (Двадцать второй.) Ты удивительно распорядителенъ, дорогой мой.

ОНЪ. (Третій.) Перестань спорить при постороннемъ.

ОНА. (Шестнадцатый.) Мнѣ наплевать.

ОНЪ. (Примѣчаніе къ восьмому.) Ты удивительно остроумна, нечего сказать!

ОНА. (Сто семнадцать.) А ты — форменный идиотъ!

ОНЪ. (Девяносто девять.) Съ такой нахалкой я не могу жить.

ОНА. (Деятнадцатый.) Мерзавецъ.

Я и прежде, бывая у нихъ, замѣтилъ, что они переговариваются на языкѣ цифръ, но считалъ это шуткой, милой, хотя нѣсколько и дѣтскаго характера, игрой молодоженовъ.

Теперь мнѣ стало все понятно!.. Просматривая уже изъ простаго любопытства (не стѣсняюсь сознаться: увѣренъ, что вы сдѣлали бы то же самое), я убѣдился, что въ книжкѣ были предусмотрѣны всѣ случаи жизни.

Я посидѣлъ съ четверть часа; они не возвращались.

Я взялъ чистый листъ бумаги и пользуясь книжкой, написалъ:

— 2. 13. 47. 59. 17. 22. 117. 233. 1. 14. 99. 7. 9.

Въ переводѣ на русскій буквенный языкъ это означало:

— «Дорогіе мои! Такъ нельзя. Мнѣ наскучило васъ ожидать. Если при постороннемъ нельзя спорить, то ссориться — тѣмъ болѣе. Я увѣренъ, что въ вашихъ опредѣленіяхъ другъ друга вы оба правы».

Затѣмъ я подписался и, оставивъ листъ на письменномъ столѣ, ушелъ домой.

Черезъ нѣсколько дней я получилъ отъ нихъ за общей подписью отвѣтное письмо, въ которомъ красовалось всего лишь одно двузначное число. За неимѣніемъ той записной книжки (я оставилъ ее тамъ же, гдѣ нашель), я не знаю, что они хотѣли сказать.

Мои друзья, конечно, постараются объяснить мнѣ это двузначное однимъ или нѣсколькими крѣпкими словами. И это обстоятельство побуждаетъ меня просить васъ не разглашать финала этой странной исторіи.

Исидоръ Гуревичъ.

СОВѢТЪ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

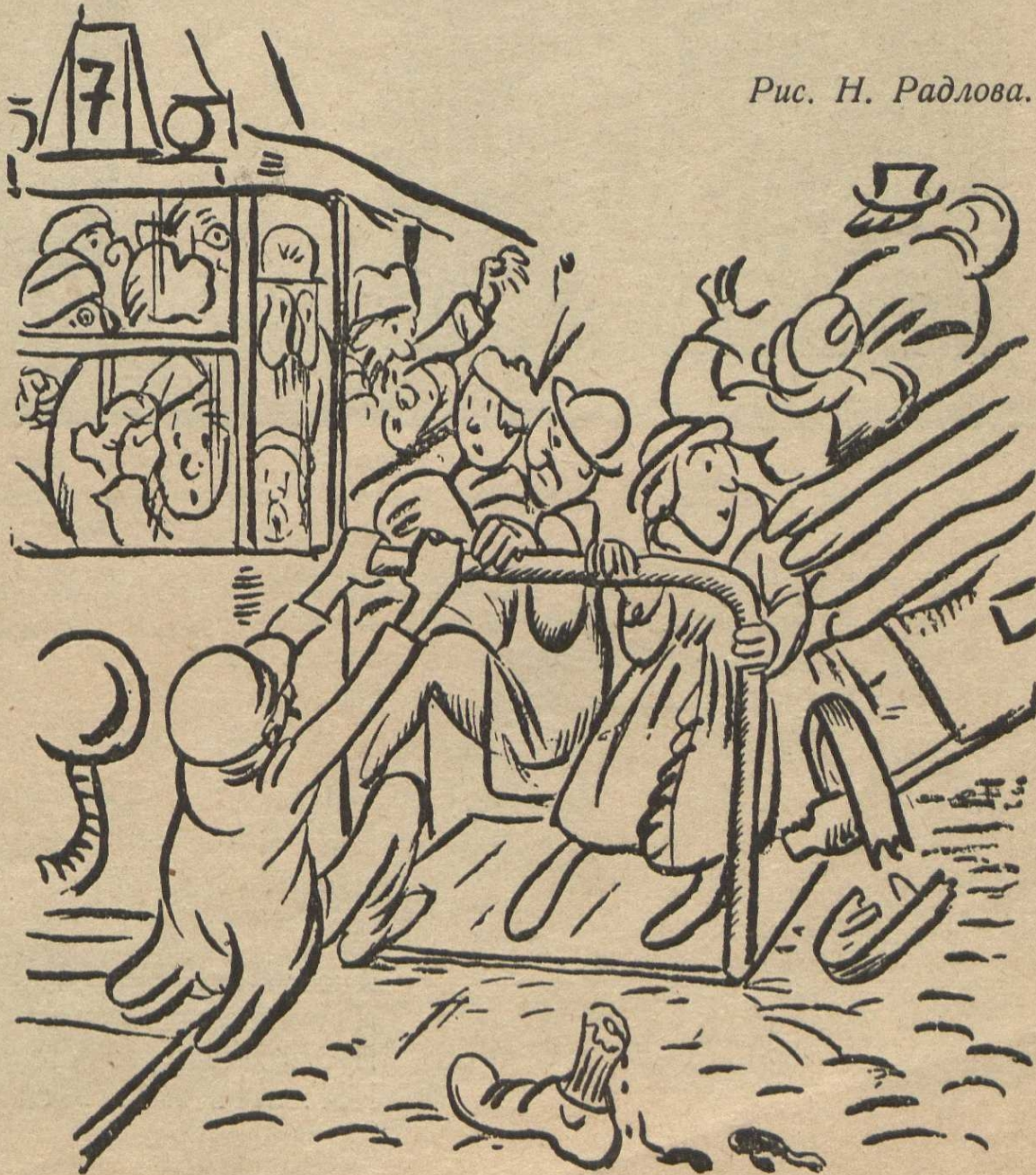

Рис. Н. Радлова.

Проектъ увеличенія подножки трамвая.

С Х Е М А.

Святая схема, вѣрный трафаретъ,
Вы — наша власть, увѣренность и сила!
Храните насъ, какъ нянька, съ малыхъ лѣтъ,
Благополучно насъ ведите до могилы.

Мы академіямъ субсидіи даемъ,
Чтобъ трафаретили они всѣхъ по шаблону,
Чтобъ подчинялися одному закону,
Чтобъ ночью спали, бодрствовали днемъ.

Чтобъ трафаретныхъ ласкъ у трафаретныхъ женъ
Не спрашивали чаще, чѣмъ то нужно;
Чтобъ въ двадцать лѣтъ мужчина былъ влюбленъ,
А, пожившись, — жили бь дружно.

А если кто-нибудь нарушитъ трафаретъ
И помѣшаетъ нашему покою,
Пусть мысль его, создавшая тотъ бредъ,
Исчезнетъ вмѣстѣ съ головою!

А. Р—овъ.

4-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1916 ГОДЪ

на ежедѣльный журналъ Сатиры и Юмора

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

52 номера богато иллюстрированного красочными рисунками и карриатурами журнала большого формата. **52**
Рисунки и текстъ лучшихъ русскихъ художниковъ и писателей.

3 БЕЗПЛАТН. ПРЕМІИ: Кромѣ того, всѣ годовые под- БЕЗПЛАТН. ПРЕМІИ: **3**
писчики получаютъ

Одну обильно иллюстрированную книгу:

Десять лѣтъ русской конституціи. Въ звучныхъ, мѣткихъ, какъ ударъ толедской шпаги, стихахъ будетъ отражено все большое и маленькое, смѣшное и печальное, все бѣлое и черное — что произошло за эти удивительныя 10 лѣтъ.

„Вѣстникъ Знанія Нового Сатирикона“. Если когда-нибудь существовали сомнѣнія въ томъ, что Сатириконецы заботились о своихъ читателяхъ, какъ пеликаны о своихъ дѣтяхъ, то теперь эти недостойныя сомнѣнія должны съ грохотомъ пасть. Сатириконецы отрываютъ тучіе куски души своей и отдаютъ ихъ читателямъ: нате, кушайте! Расширеніе умственного и научнаго кругозора нашихъ читателей — суть первѣйшая забота руководителей журнала... Поэтому вниманію читателей предлагаются:

3 первыхъ выпуска „Вѣстника Знанія Нового Сатирикона“.

1. ХРЕСТОМАТІЯ ГАЛАХОВА, примѣнительно къ взрослымъ. 2. ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ. (Смѣшно, если бы мы остановились передъ грандіозностью задачи. Нужно — значить нужно. И нечего тамъ разговаривать.) 3. СПИРИТИЗМЪ И ОККУЛЬТНЫЯ НАУКИ. (Даже объ этомъ мы подумали.)

Театръ и все остальное. Альбомъ шаржей. Работа извѣстнаго художника РЕМИ (Н. Ремизова.) Артисты. Критики. Рецензенты. Драматурги и проч.

NB. Незнакомыхъ или неизвѣстныхъ лицъ въ этомъ альбомѣ не будетъ... Если даже кто-нибудь изъ таковыхъ и попадетъ случайно въ альбомъ, то пребываніе т. е. его лица въ этомъ альбомѣ уже сдѣлаетъ его извѣстнымъ, чѣмъ изданіе и будетъ выполнено.

Журналъ „Новый Сатириконтъ“ будетъ выходить при слѣдующемъ составѣ сотрудниковъ.

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Н. Альтманъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, Н. Билибинъ, Н. Герардовъ, Гранди, Григорьевъ, М. Добуженскій, М. И. Ивашинцева, Б. Кустодіевъ, Кузнецовъ, В. Лебедевъ, Миссъ, Дм. Митрохинъ, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), Н. Радловъ, А. Спасскій, Судейкинъ, С. Чехонинъ, О. Шарлеманъ А. Юнгерь (Баянъ), А. Яковлевъ и др.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко, В. Азовъ, А. Антиповъ (А. Зарницынъ), Ал. Будищевъ, А. Буховъ, Л. М. Василевскій, Вл. Виниеръ, Ал. Вознесенскій, Евг. Вѣнскій, А. С. Гринъ, И. Гуревичъ, Вал. Горяскій, Осипъ Дымовъ, Е. Дольскій, Е. Зозуля, А. Измаиловъ, А. П. Каменскій, В. В. Князевъ, Красный, А. И. Купринъ, Г. Ландау, В. Маяковскій, К. Милль (Полярный), Сергій Михѣевъ, Мандельштамъ, Моравская, О. Л. Д'Оръ, Иванъ Куз. Прутковъ, П. Потемкинъ, М. Я. Пустынинъ, А. Радаковъ, Борисъ Садовскій, гр. Алексій Толстой, Тэффи, Н. Топузъ, В. Черный, Георгій Чулковъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА безъ доставки **6 р. 80 коп.**, съ доставкой и пересылкой:

Въ Россіи: на годъ **8 руб.**, на 1/2 года **4 руб.**, на 3 мѣс. **2 руб.**, на 1 мѣс. **70 коп.**
За границу: на годъ **12 руб.**, на 1/2 года **6 руб.**, на 3 мѣс. **3 руб.**, на 1 мѣс. **1 руб.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

при подпискѣ **3 р.**, къ 1 мая **2 р.**, къ 1 іюля и 1 сент. по **1 р., 50 к.**

ДЛЯ КОЛЛЕКТИВНЫХЪ подписокъ устанавливается особо льготная разсрочка, а именно: при подпискѣ **2 руб.** и ежемѣсячно каждое 1-ое число по **50 коп.**

Адресъ редакціи и конторы: Петроградъ, Невскій пр., 88.
Телефонъ № 59-07.

Редакторъ: Аркадій Аверченко.

Издатель: Т-во „Новый Сатириконтъ“.

АНЕКДОТЫ ГИСТОРИЧЕСКІЕ.

(Из альбома дѣвицы де-Мешанъ.)

Нѣкій лѣкарь фонъ-Пукъ, дѣвицу одну сластолюбиемъ своимъ обманувъ, дерзко убѣгъ и, бывъ пойманъ родителями оной, вину свою отрицалъ.

— Зачѣмъ же ты обѣжалъ? — освѣдомились родители.

— Ради трудолюбія моего, — гордо отвѣчалъ лѣкарь: — кончивъ одно дѣло, не могу не спѣшить начать другое.

* * *

Графъ бретонскій Силусъ-де-Маннаръ обжорствомъ былъ извѣстенъ немалымъ. Однажды, обѣдая у своего знакомаго скряги, съѣлъ онъ почти весь обѣдъ.

— Что ты дѣлаешь? — съ ужасомъ вскричалъ скряга, увидѣвъ, что Силусъ-де-Маннаръ доѣдаетъ и остатки.

— Прибираю комнату, — зло графъ отвѣтилъ, — не хочу, чтобы та дрянъ, которую положили твои слуги на столъ, портила видъ ея.

На скрягу такъ повліяли графовы слова, что онъ приказалъ его вывести вонъ.

* * *

Гвардіи французской офицеръ Фиранжъ, будучи влюбленъ въ жену начальника своего шеваляе Росана, оной сказалъ:

— Сударыня! Позвольте, не пользуясь любовью вашей, быть около васъ собакой вѣрной.

На что шеваляе Сиранжъ, разговоръ сей услышавъ, колко замѣтилъ:

— Замѣтите, сударь, что собакѣ не только къ хозяйкѣ дома ласковой долженствуетъ быть, но и при встрѣчѣ съ хозяиномъ хвостомъ вилять должно.

* * *

Нѣкій невѣрующій, котораго инквизиторъ присудилъ къ сапогамъ испанскимъ, легкомысленно заявилъ:

— Господинъ мой! Ежели государство хочетъ подарить мнѣ свою религію, то ужъ подходящую обувь я смогу найти самъ. Передай ее другимъ, бѣднѣ меня...

* * *

Разбойникъ итальянскій Райчини, убѣжавъ изъ тюрьмы, записку оставилъ такую:

«Ухожу изъ комнаты, не въ состояніи оплачивать оную, и на которую есть много охотниковъ».

Арк. Б.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятые рукописи не возвращаются по почтѣ, даже при условіи присылки марокъ.)

Редакція не принимаетъ на себя обязательства давать письменные отвѣты на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи, не востребованныя въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

А. Петроградъ.

Николай Грустному. „Напечататься у васъ въ Сатириконъ, — пишетъ Никола Грустный, — все равно, что попасть въ царствіе небесное“.

Пожалуй, и труднѣе еще. Ибо для того, чтобы попасть въ царствіе небесное, нужно быть только добродѣтельнымъ человѣкомъ. А у насъ и талантъ требуется...

М. М. З-е.

„Я вечеромъ легъ на кровать

И вовсе не думалъ вставать...

Вдругъ, въ дверь свой просунувши станъ

Мнѣ крикнула Оленька: „встань!“

Говорятъ: „Что написано перомъ — не вырубишь топоромъ“... Топоромъ-то не вырубишь, а порвать можно.

Поповичу (7 Рожд., 6.) „Въѣзжая въ городъ, въ немъ горѣла масса огней“.

Правильно. А если бы масса огней выѣзжала изъ города — въ немъ сдѣлалось бы темно.

Одного человѣка спросили:

— Вы писать умѣете?

— Помилуйте! Цѣлаго жаренаго гуся уписать могу, — отвѣтилъ онъ.

Очевидно, вашъ писательскій талантъ заключается въ тѣхъ же узкихъ рамкахъ.

Б. Провинція.

Кіевъ. Студенту Б. Студентъ Б. хочетъ насъ обрадовать: „Написалъ и я стишки — тряхнулъ стариной“.

Старину уважать надо, а не трясти ею безъ толку.

Псковъ. Начинаящему. Посылая 18 (!) стихотвореній, бичующихъ Вильгельма, вы пишете въ препроводительномъ письмѣ:

„Писатель, если онъ — волна,

А океанъ — Россія,

Не можетъ быть не возмущенъ,

Когда возмущена стихія“.

На это съ точки зрѣнія читателя можно возразить:

Читатель, если онъ волна,

А океанъ — Россія,

Не можетъ быть не возмущенъ,

Наткнувшись на стихи плохіе.

Поэтому изъ присланнаго ничего не напечатается.

Безъ города. С. Д. Закономному. Мы того мнѣнія, что безъ остротъ Законнаго читателя вполне свободно могутъ прожить. Напримѣръ (№ 12):

Онъ: — Германіи скоро сдѣлаютъ трепанцію черепа.

Она: — Какимъ образомъ?

Онъ: — Будутъ трепать націю по черепу.

Очевидно, эта неприятная операція еще до Германіи была кѣмъ-то продѣлана надъ авторомъ остроты № 12... Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель Т-во „Н. Сатириконъ“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА:

Т Э Ф Ф И
НЕЖИВОЙ ЗВѢРЬ.

... И вотъ цѣль этого предисловія — предупредить читателя: въ этой книгѣ много невеселаго. Предупреждаю объ этомъ, чтобы ищущіе смѣха, найдя здѣсь слезы — жемчугъ моей души — обернувшись не растерзали меня.

ТЭФФИ.

(Изъ предисловія къ книгѣ „Неживой Звѣрь“.)

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Издательство „Новый Сатириконъ“.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ ?

ВЪ РЕСТОРАНѢ
И. С. СОКОЛОВА.

Ул. Гоголя, 13. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.

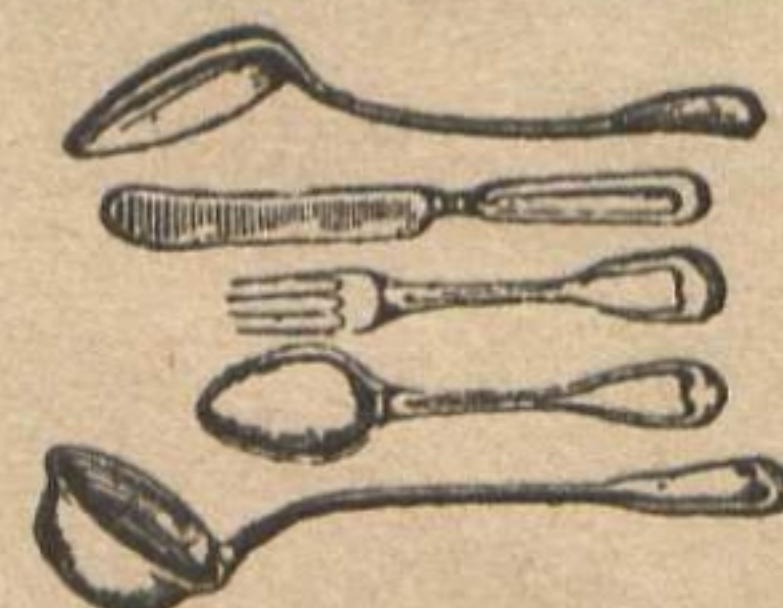
Ресторанъ открытъ до 2 час. ночи.

Невскій, 83.
Петроградъ.

„НИКОЛАЙ ЛИНДЕНЪ“

По крайне удешевленнымъ цѣнамъ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

Петроградъ, Невскій пр., 88. — Телефонъ 59-07.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу

==== НОВАЯ КНИГА: =====

Аркадій Аверченко.

О маленькихъ для большихъ.

Разказы о дѣтяхъ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу

==== НОВАЯ КНИГА =====

Письмовникъ „Новаго Сатирикона“.

Съ приложеніемъ самоучителя танцевъ, а также танцевальныхъ разговоровъ.

Изученіе этой книги явится лучшимъ способомъ пріобрѣсти въ обществѣ такой вѣсъ и значеніе, которые вызовутъ въ окружающихъ восхищеніе и изумленіе съ примѣсью легкой тревоги.

Текстъ: Арк. Аверченко, Арк. Бухова, Евг. Вѣнскаго, Е. Дольскаго и Г. Ландау.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Салонъ въ Свѣтлостцѣ Русской Литературы

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу

во всѣхъ лучшихъ эстампныхъ и художественныхъ магазинахъ

БОЛЬШАЯ МНОГОКРАСОЧНАЯ

КАРТИНА-ШАРЖЪ ХУД. РЕ-МИ

на современныхъ литераторовъ.

На карикатурѣ изображены: 1) А. Измайловъ. 2) І. Ясинскій. 3) П. Боборыкинъ. 4) И. Потапенко. 5) П. Невъжинъ. 6) Георгій Чулковъ. 7) Сергій Городецкій. 8) В. Трахтенбергъ. 9) А. Рославлевъ. 10) Корнѣй Чуковский. 11) Леонидъ Андреевъ. 12) Гр. А. Толстой. 13) А. Волинскій. 14) Борисъ Лазаревскій. 15) Анатолій Каменскій. 16) А. Кузминъ. 17) Н. Брешко-Брешковскій. 18) Алексѣй Ремизовъ. 19) А. Будищевъ. 20) В. Дорошевичъ. 21) Юрій Бѣляевъ. 22) М. Кузьминъ. 23) Вас. Немировичъ-Данченко. 24) Скиталець. 25) Аркадій Аверченко. 26) Тэффи. 27) Семень Юшкевичъ. 28) Валерій Брюсовъ. 29) В. Короленко. 30) Федоръ Сологубъ. 31) Осиль Дымовъ. 32) Максимъ Горькій. 33) К. Бальмонтъ. 34) В. Розановъ. 35) Вячеславъ Ивановъ. 36) Д. Мережковскій. 37) Д. Философовъ.

==== Размѣръ карикатуры 80×35 с./м. =====

Картина отпечатана на лучшей полотняной бумагѣ въ тип. Р. Голике и А. Вильборгъ.

Цѣна карикатуры 3 руб.

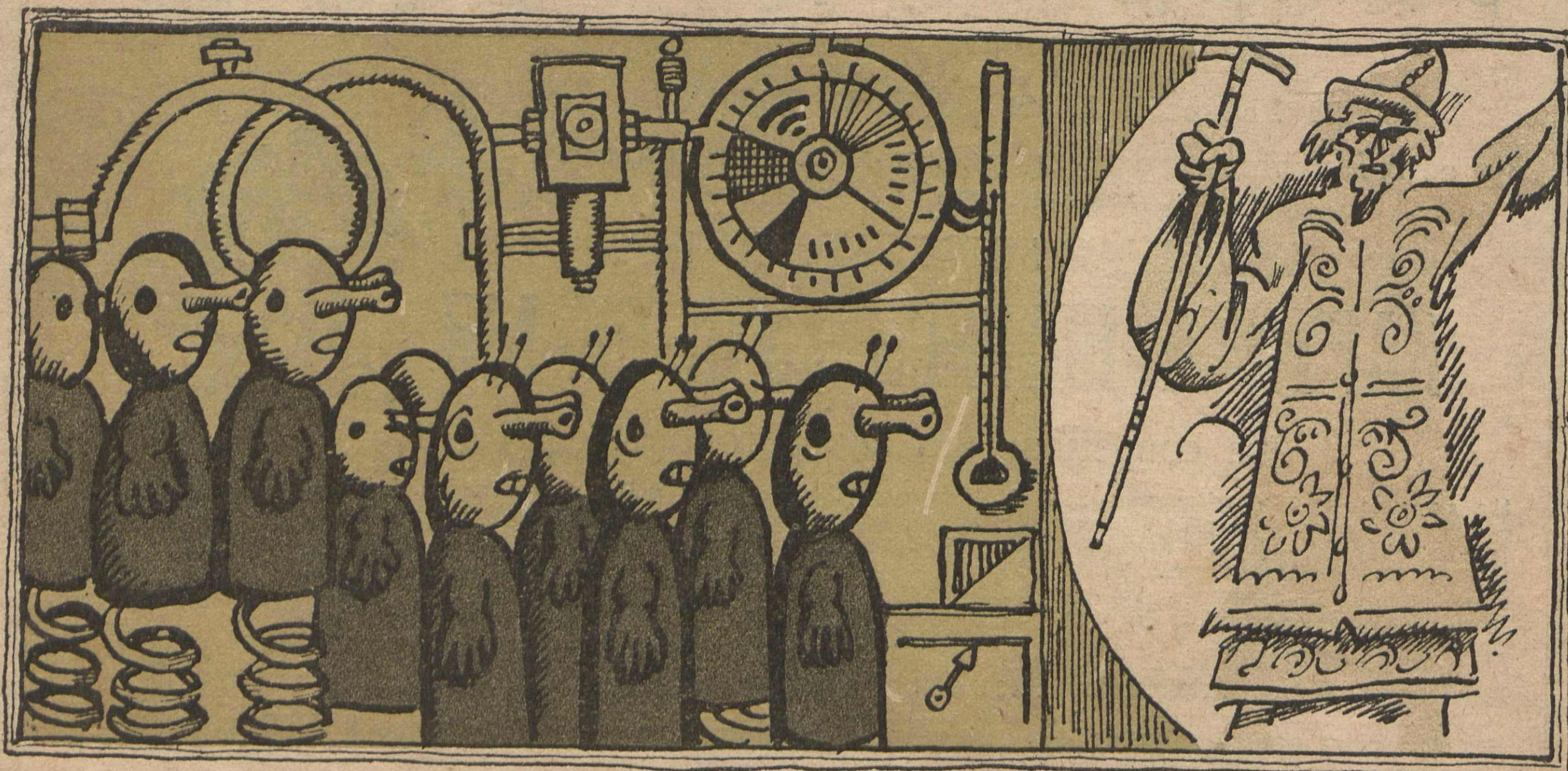
Стоит ли жалѣть о томъ, что древніе не знали кинематографа? Вотъ какимъ мы всѣ представляемъ себѣ Гомера: прекраснымъ старикомъ, котораго слушаютъ, боясь проронить одно слово...

И вотъ какимъ, можетъ быть, показала бы его намъ лента кинематографа. Неужели кто-нибудь, кромѣ гимназистовъ, могъ бы радоваться этому?

Какъ прекрасенъ образъ великаго Шекспира, созданный нами по его сочиненіямъ! Или фигура Вольтера, свободного мыслителя, создателя революціи, удаивавшаго королей своей дружбой...

Подумайте, какъ было бы ужасно, если бы мы на безстрастной фильмѣ увидели Шекспира — браконьера и пьяницу, а Вольтера — низкопоклонно цѣлующаго руку у короля, пожаловавшаго его чиномъ!

Нѣтъ, хорошо, что не нарушенъ возвышающій обманъ. Мнѣ скажутъ: но не всѣ же только отрицательные типы. А нашъ великій Шалапинъ въ Годуновѣ? А вдругъ черезъ тысячу лѣтъ измѣнившееся человѣчество будетъ говорить: „Посмотрите, какъ раньше были уродливы люди: у нихъ были длинныя руки, а своими маленькими глазками они не могли видѣть даже того, что дѣлается на лунѣ“...